

Глава 657. Расстояние. Жемчужина Ядовитого Дракона.

«Как насчет вот такого: пусть мой отец расскажет тебе про силу других кланов на поверхности!» сказал Ди Сюань, задумавшись на мгновение. Ответил и с уважением повернулся в сторону Ди Сюн.

Цин Шуй удивленно кивнул Ди Сюн и спросил:

«Не желает ли драгоценный дедушка просветить нас?»

«Конечно, расскажу все, что знаю. Я уже старею, пора молодежи блистать!» радостно ответил Ди Сюн, поглядывая на Ди Сюань и остальных.

Без сомнения Ди Сюн многое пережил в своей жизни. Ди Сюн был тем, кто еще мог пошуметь в Городе Семи Звезд, судя по его способностям. К сожалению, в последнее время он чувствовал себя подавленным и бессильным.

Сто лет назад его уважали из-за его отца. В последнее время роли перевернулись. Эксперты Клана Ди умерли, а силы Ди Сюн не хватало, чтобы удерживать статус и позицию клана Ди. Другие увидели в этом возможность для себя, а защитить Клан Ди некому. Естественно, все сложилось именно так и привело к текущей ситуации.

Ди Сюань испытал прорыв, но все равно этого было недостаточно, чтобы поддержать клан. Чего-то все еще не хватало. Может быть, Секта Десяти Тысяч Ядов не хотела нового подъема Клана Ди, решив, что этот момент самый подходящий для соответствующих шагов. Они хотели воспользоваться возможностью и убрать Ди из Семи Звезд.

«Секта Десяти Тысяч Ядов не уступала Клану Ди ни в чем. Раньше, по крайней мере. Они выбрали культивацию ядов. У них всего два воина Десятого Уровня Боевого Святого, но их силу нельзя мерить культивацией. Самое ужасное в них это их яды. Даже Боевого Короля из их секты нельзя недооценивать», с горечью рассказывал Ди Сюн.

Цин Шуй молчал, внимательно слушая. Теперь он знал, что в Городе Семи звезд десятый уровень боевого святого был вершиной боевой культивации. Однако сила десятого уровня варьировалась от пяти тысяч стран до девяти тысяч...

Цин Шуй не знал, насколько сильны были те двое из Секты Ядов, скорее всего, они превосходили Мадам Мо.

Мадам Мо восстановила свою силу десятого уровня, достигнув силы Красного Цзяо старого демона Ба. Без помощи Цин Шуя эта битва могла оказаться слишком трудной.

«Клан Сыма старший клан в Секте Ядов. У них также имеется воин Десятого Уровня, он недавно пережил этот прорыв. Клан Сыма никогда не боролся за место среди семи звезд, потому что Секта Ядов уже ею является», говорил старик совсем уныло.

У Клана Ди было блестящее будущее, но, к сожалению, они рано растеряли своих экспертов, а поколения, связывавшие экспертов с молодым поколением, не соответствовали уровню. Молодое поколение были все, как один, выдающимися воинами. Со временем они бы смогли снова поднять авторитет Клана Ди. Так что многие пользовались возникшей ситуацией.

«Оставшиеся три клана – Цзо, Гуань и Ду – не слабее Клана Ди. Самые сильные воины у них на восьмом уровне Боевого Святого, по крайней мере, на поверхности это так».

Цин Шуй не был уверен в своих чувствах по этому поводу. С момента нового прорыва Боевые Святые восьмого уровня ему уже не казались угрозой. Однако текущая сила Клана Ди не соответствовала уровню Семи Звезд в целом.

Если в этих трех кланах Восьмой уровень был самым высоким, то их можно было не брать во внимание. С полной силой Цин Шуй смог бы на месте убить противников такого уровня.

Цин Шую и Девятый, и начало Десятого Уровня не казались страшными. Но ведь Ди Сюн упомянул, что эта сила была лишь на поверхности. Кто знает, каких козырей они прятали в рукаве? Да и яд мог оказаться серьезной помехой в бою.

«Два старика из Секты Десяти Тысяч Ядов и Старый Предок клана Сыма владеют могущественными ядовитыми чудовищами. Я знаю, что ядовитое чудовище Клана Сыма – Ядовитый Нефритовый Соболь Пяти Элементов. Он около 33 сантиметров в длину, а на его теле – узоры пяти элементов. Он специализируется на Яде Пяти Элементов, ужасно быстр и очень токсичен. Несмотря на его силу пика Боевого Короля, он способен обратить в бегство даже дьявольских чудовищ уровня боевого святого. Увидишь его – будь осторожным», вздохнул Ди Сюн.

Когда Ди Сюн закончил говорить, воцарилась тишина. Все же разница между двумя сторонами предстоящего боя была огромной. Все прекрасно понимали силу Клана Ди и владели лишь устаревшей и непроверенной информацией о силе противника.

«Цин Шуй, тебе решать, кто будет участвовать. Как насчет выбрать пять сильнейших?» спросил Ди Сюань, повернувшись к Цин Шую и обращаясь с ним, как со своим, а не как с человеком со стороны. Он был уверен в этом юноше и был готов принести себя в жертву, защищая свой клан.

Слова Ди Сюань, безусловно, удивили всех присутствующих. Он спрашивал мнения молодого человека по такому важному вопросу. Один из мужчин среднего возраста из линии Ди Цзин хотел было возразить, но его остановил сам Ди Цзин. Ситуация была непростой, а самого Ди Цзин и вовсе не должно было быть там. Однако отец временно приостановил свое наказание.

Остановленный Ди Цзин, мужчина недовольно скривил лицо. Но ведь им реально нечего было сказать по этому делу. От них только требовалось, что присутствовать при этой дискуссии.

«Цин Шуй, ты решай. Мы все тебя поддержим, ты можешь!» сказала с улыбкой Старая Мадам Мо.

Раз дело дошло до этой точки, Цин Шуй перестал перекладывать ответственность на других, подумал хорошенько и ответил:

«Мы пошлем только троих – Старшего Ди Сюань, Мадам Мо и меня».

Все замолчали.

В Битве Между Жизнью и Смертью разрешалось приводить до пяти участников, поэтому всегда противники выставляли пять воинов. Таким сектам, как секта Десяти Тысяч Ядов, чем больше участников, тем было лучше. Даже те, кто не был особенно полезным, все равно могли прикрывать с тыла, ослабляя оппонента и внося свою лепту.

«Трех воинов? А что если будет пять участников с той стороны? Разве это не даст им преимущество?» нахмурившись, сказал Юань Хуа. Он был сильнейшим из присутствующих

после Ди Сюань и Мадам Мо.

Он планировал участвовать в бою. Но теперь ему выпадала роль зрителя. Он был рад этому, потому что понимал, что его силы было не достаточно, но ему совсем не хотелось, чтобы остальные признавали это.

«Трое старейших, я знаю, что вы все осведомлены, что Секта Десяти Тысяч Ядов специализируется на ядах, что в ней состоит множество разных кланов. Я надеюсь, что старейшие помогут нам и позаботятся о безопасности остальных. Это важнее, чем бой на арене, потому что нам нужно защищаться от всей секты Ядов и клана Сыма», ответил Цин Шуй, подумав.

«Ха-ха, ничего. Нам-то все равно. Однако я просто хотел узнать, почему Младший Брат Цин Шуй хочет, чтобы только трое участвовали?» ответил Юань Сун с глупой улыбкой.

«Я думаю, много людей – это плохо в прямом бою. Мы слабее наших оппонентов. Больше участников лишь расширят эту разницу между нами. Если противники окажутся по-настоящему сильными, двое лишних участников для них не станут угрозой. И потом, будет много зрителей. Я уверен, что наши противники не станут выставлять пятерых, увидев, что нас только трое».

На самом деле, у Цин Шуя был другой план. Даже если противников будет пятеро, пока их сила ниже Десятого Уровня Боевого святого, Цин Шуй воспользуется возможностью и на месте убьет боевых святых Девятого и Восьмого уровней. А если сила противника будет на Десятом Уровне, то и высылать еще двоих участников будет бессмысленным. Будет просто больше жертв. Поэтому, почему бы не дать им установку на защиту оставшихся членов клана?

«Ты уверен?» спокойно спросил Ди Сюань.

«Да!» твердо ответил Цин Шуй.

Выражение его лица заставило всех присутствующих улыбнуться. Все поняли, что вдруг начали верить в него всем сердцем. Странное чувство охватило их. Видя его погруженное в размышления лицо, они поняли, что этот молодой человек по-настоящему обдумывает свои ответы, прежде чем что-то сказать.

Чуть раньше дядюшки Юань Су раздали несколько противоядий всем присутствующим. Цин Шуй вынул Гранулы Чистого Нефрита и раздал каждому, чтобы те приняли гранулы на случай, если другие противоядия не справятся с ядом.

Ди Чэнь и Старая Мадам Мо получили еще и по несколько Гранул Пяти Драконов. Цин Шуй и Ди Цин дал таблетки на случай, если того потребует ситуация. По объяснению вторичных эффектов этой Гранулы Пяти Драконов, она сразу все поняла и приняла гранулу без лишних вопросов.

.....

«Что ты тут делаешь?» с удивлением спросила Юань Су, увидев Цин Шуя у своей двери.

«Мне здесь не рады?» смутился он, услышав тон ее голоса.

«Ха-ха, я не это имела в виду. У тебя такая красивая жена, почему ты не проводишь время с ней?» спросила она с улыбкой, провожая Цин Шуя в комнату.

«Какой бы красивой она ни была, я не могу обнимать ее каждую секунду, так ведь?» ответил он, как ни в чем не бывало.

Юань Су промолчала. Она усадила его напротив себя и налила ему чашку чаю. Цин Шуй молча рассматривал ее уникальную внешность.

Затем он вынул белый фарфоровый бутылек и передал его девушке.

«Ты можешь понять, что там внутри?»

Он пытался сам, даже применял Огненные Глаза, но так и не смог собрать никакой информации. Слепо открывать бутылек он не хотел, поэтому пришел за помощью к Юань Су.

Девушка взяла бутылек, и ее глаза вспыхнули ярким светом. Она закрыла их, словно зондируя содержимое бутылки. Она уже упоминала, что у нее отличное чутье, врожденный талант, так называемое Шестое Чувство в Буддизме.

Шестое чувство было дополнительным чувством сердца, после пяти чувств – зрения, слуха, нюха, тактильных ощущений и вкуса.

Цин Шуй понял, что у девушки очень мощное шестое чувство. И это мистическая способность и позволяла ей создавать уникальные алхимические рецепты.

Прошло довольно много времени, когда девушка, наконец, распахнула глаза. Ее лицо было наполнено радостью и сомнением одновременно. Она посмотрела на Цин Шуя, а затем неторопливо сказала:

«Это Жемчужина Ядовитого Дракона!»

«Жемчужина Ядовитого Дракона?!» с сомнением в голосе переспросил Цин Шуй, не веря своим ушам.